

- ¹⁷ Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-захадній Беларусі і яе пагранічча, 2. Мінск, 1980, 523.
- ¹⁸ Зубрыцкі С. З лексікі вёскі Шкланцы. — В кн.: Матэрыялы да слоўніка. Мінск, 1960, 140.
- ¹⁹ Дыялекталагічны атлас беларускай мовы. Мінск, 1963, с. 809.
- ²⁰ Рапановіч Я. Н. Указ. соч., 140.

Т. В. Горячева

К ЭТИМОЛОГИИ СЛАВЯНСКИХ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

**sъgrpнti*

В «Материалах для областного водного словаря» П. Л. Маштаков приводит записанный в Псковской области И. Д. Кузнецовым глагол *серпнет* в 3 л. ед. числа в значении '(о воде): холодно, морозит; когда она покрывается тонким льдом, говорят, что она серпнет'¹. Это слово еще не привлекало внимание этимологов; оно отсутствует в других диалектных словарях русского языка, нет его и в прочих славянских языках.

В украинских говорах (Закарпатская область) М. И. Туряницей записано прилагательное *сэрпкий* в значении 'потрескавшийся от ветра (о руках)'². Это прилагательное можно, очевидно, связать с нашим *серпнет*, т. к. они близки формально и семантически (ледяная корка и шероховатая, потрескавшаяся поверхность рук).

В белоцерковских говорах украинского языка мы встречаем слово *сіррати* в значении 'дергать'³. Если ї здесь отражает орографические *e* этиологическое (из ъ), то слово *сіррати* может быть родственным рус. *серпнет* и укр. *сэрпкий*. Тогда допустима реконструкция праславянской группы: **sъgrpнti*, **sъgrpati* и **sъgrpъkъjь*.

Эти лексемы, кажется, можно связать с праслав. **ъгнпtи* и возвести к и.-е. **ker(s)*- 'щетина, жесткие волосы; цепенеть, коченеть, быть шероховатым и щетинистым' (Рокорну I, 583) с другим расширителем -r-. Ср. укр. *пришерхати* 'покрываться сверху корой, тонким слоем льда; о коже человека: делаться, сделяться шершавой' (Гринченко III, 453), рус. диал. курск. *зашерхать* 'о воде, мерзнуть, замерзать сверху ледяной корой' (Даль³ I, 1661), *зашбрх* 'тонкая корка льда или пенка на киселе, варенье и т. д.' (Филин 11, 192).

Интересно, что в украинском языке синонимом к прилагательному *шерехатий* 'шершавый' является *шерепатий* (Гринченко IV, 492), *шерпатий* то же (Гринченко IV, 493), которое, вероятно, можно реконструировать как **sъgrpъjь* и отнести к **sъgrpнti*, **sъgrpъkъjь*, **sъgrpati*. Форму *шерепатый* можно считать возникшей в результате второго полногласия; ср. *сереп* 'серп'⁴. Сюда же, очевидно, и укр. *шерепа* 'безобразная женщина' (Гринченко IV, 492), а также укр. диал. *шерпак* 'верхний твердый слой снега, который образовался от мороза после оттепелей' (Никончук, 116).

К тому же гнезду, что и **sъrхnоти*, **sъrpноти* (< и.-е. **ker(s)*), видимо, можно отнести и *шéрет* = *шерех* ‘мелкий лед на реке’ (с расширителем *-t*. Гринченко IV, 492).

Значение укр. диал. *сірнати* ‘дергать’ совмещается в гнезде праслав. **sърг-* со значением глагола *серпнет* ‘о воде — покрывается ледяной корой’, как в гнезде глагола **sърхноти*:ср. укр. *пришерхати* ‘покрываться сверху корой, тонким слоем льда’ и блр. *шéрхати* ‘вспахивать, поднимать землю пахотным орудием’ (Носович, 709)⁵.

При этимологизации псков. *серпнет* нельзя отбросить также возможность другого истолкования — родственности этого глагола слову *серп*; праслав. **sъргъръ* восходит к и.-е. **ser-*, к которому восходит также латинский глагол *sariō*, *-ire* ‘окапывать посев, полоть’ (< ‘обрабатывать серпом, кривой мотыгой’); с расширителем *-p-* греч. ἀρπάγη ‘серп’ и ‘сокол’ ἀρπάζω ‘схватываю, похищаю, граблю’, ἀρπαγή ‘грабеж’, ἀρπάγη ‘грабли’; лат. *sariō* и *sarpō*, *-ere* ‘обрязать, отрезать’; ср.-в.-нем. *sarph* ‘острый, шероховатый, с кислым стягивающим вкусом’ и т. д. (Pokornu I, 911—912).

В этом случае значение укр. диал. *сірнати* ‘дергать’ близко значениям лат. *sariō*, *-ire* ‘окапывать посев, полоть’ и греч. ἀρπάζω ‘схватываю, похищаю, граблю’ (< ‘дергать’). Близки семантически также псков. *серпнет* и ср.-в.-нем. *sarph* ‘острый, шероховатый, с кислым стягивающим вкусом’. Любопытную семантическую параллель в последнем случае обнаруживает кашуб.-словин. *ostravi* ‘островатый (о вкусе); немного морозный, холодный’ (Sychta VII, 213).

Таким образом, возможны две этимологии праслав. **sъргноти*, но более вероятной кажется первая (т. е. к **sърхноти*).

**péжiti*

В украинском языке есть глагол *піжити* в значениях ‘(о дожде) сильно лить; бить, колотить (человека)’, например: «Як же хлопці зачнуть *піжити*, то аж пір’я летить» (Гринченко III, 185).

Слово *піжити* еще никем не этимологизировалось. Ясно, что значение ‘сильно лить (о дожде)’ производно от значения ‘бить, колотить’, ср. *дождь порет*, *хлещет*, *лупит*.

В близких к укр. *піжити* значениях мы находим глагол *пежить* в говорах русского языка: это камчат. *пéжить* ‘нажимать, прижимать’ (Богораз, 123), ‘давить за горло’ (Опыт, 185); с префиксом *в-* забайкал. *впéжать* ‘затягивать туго’ («Впежи оборки, а то чирки стопчешь» — Элиасов 82), с префиксом *за-* камчат. *запéжить* ‘задавить, удавить’ (Филин 10, 309), *запéжиться* ‘удавиться’ (там же); костр. *запíжить*, *запíживать* ‘заколачивать, забивать’, ворон. ‘захватить силой кого-либо’ (Филин 10, 318), костр. *запíжиться* ‘заколачиваться, забиваться’ (там же). С отклоняющимся, но близким значением ‘с трудом тянуть, тащить, идти до устали’ глагол *пéжить* записан в олонецких говорах Куликовским (Куликовский 79). В. И. Даль приводит вят. *упéгаться*, *упéжиться* в значении ‘уматься, умучится’ (Даль³ IV, 1053).

В «Материалах для диалектного словаря Гомельщины» приводится глагол *anīgacīcъ* в значении ‘ударить’: «Як *anīgaciū*, той і не падняўся»⁶.

На основании приведенных выше восточнославянских примеров можно реконструировать праслав. **pēgati(s)*, *pēžiti* в значениях ‘бить, колотить; сильно лить (о дожде); мять, душить; захватывать что-либо силой; мучиться, стараться; с трудом тянуть, тащить, идти до устали’.

Приведенные выше значения рассматриваемых нами [праслав. **pēgati(s)*, **pēžiti* (которые могут иметь экспрессивный характер) будто бы сближают их со слав. **pētati*, значения которого — ‘бить, колотить; мучить; употреблять усилия’. Слав. **pētati* детально рассмотрено в статье Л. В. Куркиной в ежегоднике «Этимология 1972». Куркина вслед за Фасмером вводит **pētati* к и.-е. **poi-* и связывает его с *питать*, *пестун*⁷. Не являются ли слав. **pēgati*, **pēžiti* образованиями от того же и.-е. корня **poi-* с расширителем *-g*? В этой связи интересно курск. *пежа* ‘харчи, угощение’⁸.

Есть еще одна возможность этимологизации слав. **pēgati(s)*, **pēžiti* — предположение родства с лат. *pango*, *pēpigi* ‘вбивать, вколачивать; укреплять’ и др.-греч. πέγχωμαι ‘вонзать, всаживать, втыкать, вбивать, вколачивать; сбивать, сплачивать’, которые возводятся Покорным к и.-е. **rāk-* и **rāg-* ‘укреплять, частично через связывание, соединение’. Сюда же др.-греч. πάσαλος ‘колышек, гвоздь; затычка, кляп’, *membrum virile*, πήγρα ‘скрепление, скрепы; смерзость; створаживающее вещество, фермент’, πηγός ‘крепкий, сильный, мощный’ (Pokorný I, 787—788)⁹.

Слав. **pēgati(s)*, **pēžiti* могут восходить к варианту этого гнезда **pēg-* (если принять реконструкцию ступени ē для этого гнезда, предложенную В. Н. Топоровым¹⁰, и допустить вариант непалatalьного *-g-*).

Семантика древнегреческих и латинских лексем в этом случае почти тождественна семантике слав. **pēžiti* ‘бить, колотить; затягивать туго, давить’. Значение ворон. запижить ‘захватить силой кого-либо’ близко значению англосакс. *fāhan* и *fangan* ‘ловить’, которые также относятся к и.-е. **pāg-*.

Интересно также в связи с такой этимологией слав. **pēgati*, **pēžiti* значение родственного чеш. диал. морав. *popežník* ‘глиняный кувшин для отстоя молока’ (Koníř. Slov. morav., 294), т. е. для образования и отделения верхнего густого слоя (для сливок, сметаны) от жидкого.

В. Н. Топоров, этимологизируя слав. **pazъ*, **pazуха*, **pazitti*, отнес их к и.-е. **pāg-*. Сюда же (к и.-е. **pēg-*, ступени с ē) по его мнению, относятся также лит. *pēžti* ‘пыжиться’, *pēžinti* ‘вздымать; распускать’, объясняющиеся Френкелем как заимствование из рус. *пижить* (Fraenkel 583), а также лит. *pežoti* в значении ‘ползти; проридаться’ (=‘идти с трудом’), которое, правда, Френкель считает ономатопеей (Fraenkel 583)¹¹.

В Изборнике 1073 употреблены глагол *пѣговати* в контексте: «Горьчаишемъ искоусишиша томителемъ, зѣло акы своего та пѣ-

говавъшоу прѣждѣ и горькыи освобаждающоу работы» и значении ‘ухаживать, заботиться’ и существительное *пѣгование* в контексте: «Да что оубо тацѣмъ отъ врачбы боудеть користь, а не паче бѣднѣе отъкланающтимъса отъ правааго слова на пѣтьною *пѣгование*» и в значении ‘уход, угощдение’ (Срезневский II, 1782). Миклошич считает, что *пѣговать* и *пѣгование* в данном случае — искаженные *нѣговать* и *нѣгование* (Miklosich LP, 760), но, может быть, здесь не описка, и эти лексемы действительно были в древнерусском языке, или, возможно, под их влиянием писцом была совершена ошибка? Выше было приведено записанное В. И. Далем вят. *упѣгаться* ‘умчиться’ — может быть, в хлопотах, заботах о ком-либо? Ср. значения укр. *пазити* ‘возиться с чем, кем; хлопотать, заботиться о чем, ком, досматривать что, беречь’ (Гринченко III, 87).

Далее, к известным этимологиям трудного ст.-слав. *потлѣга* ‘разведенная жена’ можно было бы добавить версию о связи второй части слова *пѣга* со слав. **pěgati*, *pěžiti*, однако, остается неясной первичная семантика (может быть, ‘*состоявшая в браке?’) и этот вопрос требует дальнейших разысканий.

В заключение также глагол *пежить* ‘говорить чушь’, относимый М. Фасмером к *пегий* (Фасмер III, 225), мы отождествляем с *пежить* ‘бить, колотить’. Ср. «Что ты *порешь?*», «Что ты *мелешь?*» — т. е. ‘говоришь чуль’.

забурмачивать

Этот глагол приводится Г. Куликовским в Словаре областного олонецкого наречия (с пометой Мош. оз.) в значении ‘темнеть, покрываться тучами’ и в контексте «Небо стало что-буде *забурмачивать*». (Куликовский, 24).

Это слово до сих пор не этимологизировалось. Наличие арханг. *buršák* ‘густое, темное дождевое или снеговое облако’, которое принято считать финским заимствованием (ср. фин. *parskun* ‘накрапываю’¹²), наводит на мысль о возможности аналогичного заимствования в случае *забурмачивать* — от **бурмак* ‘*облако’, но последнее в русских говорах не зафиксировано. Поэтому мы попытаемся проэтимологизировать этот глагол на славянской почве. В *забурмачивать* выделяется беспрефиксальный глагол **бурмачить* ‘темнеть, покрываться тучами’, который может быть образован от **бурмак* в неясном значении (ср. *мόрок* — *морочить*).

Поиски образований, родственных нашему **бурмачить*, привели нас к записанному Дзэндзелевским в украинских говорах Нижнего Поднестровья глаголу *набурмістися* в значениях ‘надуться, нахмуриться, насунуться’ и ‘нахмуриться, покрыться облаками (о небе)’¹³. Этот глагол может быть истолкован как интенсив к праслав. **bъrmotati* (Słownik prasłowiański I, 421). Он вводит нас в круг продолжений праслав. **bъrmotati*, **bъrmitti*; в русском языке это арханг. *бұрмасить* ‘долго и надоедливо говорить что-либо, ворчать, брюзжать, ныть’ (Арханг. словарь II, 182), яросл., костр. *бұрмосить* ‘невнятно, неотчетливо говорить; бормотать’, яросл. ‘говорить во сне;

бредить', влад. 'ругаться, ворчать' (Филин 3, 294), курск., том. *бурмить* 'говорить тихо, невнятно; бормотать' (там же), новгор. *бурмень* 'майский жук' (там же), влад. *бормошить* 'бормотать; шуметь, шебаршить' (Филин 3, 102), ряз. *бармачить* 'говорить невнятно, бормотать' (Филин 2, 118), рузск., вят. *бармить* то же (там же, 119), казан. *бармикать* 'говорить вздор, пустое' (там же), олон. *бармак* 'насекомое слепень' (Филин 2, 118), соликам. *барма* 'болтун, пустомеля' (Соликам. словарь 33), подмоск. *барма ярыжка* 'бестолковый человек' (Иванова. Подмоск. 22). В украинском языке это *бурумак* 'ворчун, брюзга', *бурумло* то же (Гринченко I, 113), которые относятся в конечном счете к тому же звукоподражательному праслав. **bъrmitti* (ЭССЯ 3, 129).

Можно предположить, что в русском языке также было слово **бурумак* в значении, аналогичном украинскому *бурумак*, от него и был образован глагол **бурумачить* в первоначальном значении '*сердиться, ворчать', которое перешло затем в **супиться, хмуриться* и, далее, в 'темнеть, покрываться тучами'. Следы существительного **бурумак* в русском языке находим в псковской топонимике: *Бурумакино*, название пожни (1585—1587 г.), название пустоши (XVII в.), *Бурумаков ручей*, название ручья (1585—1587) (Псков. словарь II, 219).

Семантическая модель 'хмуриться, супиться, морщиться; быть недовольным (о человеке) → 'покрываться облаками (о небе)', 'хмуриться (о погоде)' хорошо известна славянским языкам. Ср.: *морщиться* 'хмуриться (о погоде)¹⁴', *небо супится* 'хмурится, помрачается к непогоде' при *супить брови, насупливать* 'хмурить, морщить, надвигать; казать неудовольствие' (Даль³ IV, 636); арханг. *загрибаниуть* 'стать пасмурным, сумрачным (о погоде)' (Филин 10, 31) при *грибаниться* 'хмуриться, угрюмиться' (Подвысоцкий 35); *бутуситься* 'становиться пасмурной (о погоде)' при *бутуситься* 'хмуриться, сердиться' (Сл. Сред. Урала I, 63); псков. *гмърить* 'хмуриться, пасмуриться (о погоде)' (Даль³ II, 888) при *гмъриться* (псков.) 'печалиться, хандрить, быть в плаксивом настроении' (Филин 6, 234), новгор. *гмъря* 'хмурый, необщительный человек' (Филин 6, 234); укр. диал. *нагамбүрилось* 'заволокло тучами' при *гамбүритися* 'дуться, супиться'¹⁵; болг. диал. *навѣсъ съ* 'рассердиться' и 'покрыться облаками'¹⁶.

Плохое состояние человека и природы часто отождествляется, например, урал. *заскучать* значит 'нахмуриться, сделаться пасмурным (о небе, погоде)'; «Небо заскучало: видно, к дождю» (Филин 11, 40); ср. также донск. *туга* 'непогода' (Миртов 328) и болг. диал. *тъжен* 'печальный, грустный' и *времету е тъжну* 'облачная погода'¹⁷; казан. *прѣндик* 'сердитый, недоступный человек' и тамб. *прѣндик* 'непогода' (Опыт 182).

Отмечаемое у некоторых предложений праслав. **bъrmitti*, **bъrmotati* значение 'ворчать, сердиться' могло, по-видимому, через семантическую ступень 'супиться, дуться' перейти также в значение 'быть наутым, толстым'. На эту мысль нас наводит блр. диал. *бурумашысты* 'толстый' (Слойн. паён.-заход. Беларусі I, 243). Возможно также, что эта семантика лежит в основе арханг. *бұрмаш* 'паук': «Бұрмаш с лапыма бежа́л, называли котомкой рáньшэ» (Арханг. словарь II,

182); ср. яросл. *кошель*, значение которого В. И. Да́ль определяет так: 'паук, мизгирь, у которого весь зад образует надутый мешок' (Да́ль³ II, 465); волог. *кузовник* 'паук' (Филин 16, 27).

Рус. диал. *рычок*, болг. *рич*

Слово *рычок* в значениях 'сильный мороз; выбоина, рытвина, неровность на дороге' записано в Московской области: «*Рычки гъворили люди при сильных морозах*» (Иванова. Подмоск. 452). Это слово еще не рассматривалось в этимологической литературе. Нам кажется, что оно может быть связано с праслав. **rykati*, **ryčati* 'рвать, кусать', именным производным от которых, по мнению Ж. Ж. Варбот, является рус.-цслав. *рыкъ* 'вретище', а праслав. **rykati*, **ryčati* 'рвать, кусать' истолковываются ею как -*k*-расширение (и.-е. **reuk-*) от и.-е. корня **reg-*, т. е. как образования, родственные слав. **ryti*, **gъvati*. В подтверждение этого истолкования она приводит словен. *rukati* 'трясти, рвать', болг. диал. родоп. *ричкам са* 'бороться, скакать, буйствовать', пирдоп. *ричам* 'колоть, брыкаться, кусать, замахиваться, ударять'¹⁸.

Правильность нашей гипотезы о связи с **rykati* также и рус. диал. *рычок* подтверждают и значения последнего 'выбоина, рытвина, неровность на дороге'. Ср. *рытвина* от *рыть*. В русском языке о морозе сложилась пословица: «Мороз и железо рвет, и на лету птицу бьет». В повседневной речи можно услышать о сильном морозе: «А мороз-то кусается».

Праслав. **rykati*, **ryčati* 'рвать, кусать' могут иметь еще и значение 'стремительно течь', как полагает Ж. Ж. Варбот вслед за С. Шобером, приводя в качестве подтверждения этого рус. диал. *рычать* 'быстро, стремительно течь'; сюда же она относит и **ručať*¹⁹. Сюда же, видимо, можно отнести и сербохорв. *ričiti* 'течь', которое Скок считает ономатопеей (Skok³, 137); сюда же, как нам кажется, относится и болг. диал. елен. *рич* 'выпадение дождя со снегом'²⁰.

В статье Л. Е. Щербаковой «Терминология дождя в лексике пермских говоров» приведен контекст: «*Рукосит, рукосит, мелконький дощ, худенькой...*», записанный ею в Чердынском районе Пермской области²¹. Значение глагола *рукосить* автором не дается, однако оно легко выводится из контекста: 'идти (о мелком дожде), моросить'.

Глагол *рукосить* в этом значении может быть также отнесен к праслав. **rukati*/**rykati* 'течь' (как интенсив). Ср. болг. диал. севлиев. *рукаъм, рукиъ* 'начинать течь'²².

Болг. *стёма*

Н. Геровым в Словаре болгарского языка приводится интересное слово *стёма* в значении 'наметенный, набросанный в одну кучу снег, снежный сугроб' (Геров 5, 256), а также рядом — *стёма* в значении 'ленивый, лежебока, лодыры'.

В. Косеска в своем исследовании болгарской метеорологической терминологии приводит слово *стéма* в значении 'сугроб' и в качестве сравнения — *стéма* 'ленивый человек' и снабжает их пометой «этимологически неясно»²³. Мы попробуем объяснить происхождение болг. *стéма* на славянской почве. В словенском языке есть глагол *razímati se* в значениях 'растопиться, распуститься (о снеге, льде, масле. *Svinec se raztema*)', который В. Борысь объясняет как итератив к словен. *razléti se, rastámet* 'распуститься, расплыться', последнее им возводится далее к праслав. **teti, tъtъq* 'давить, жать, стискивать' (эту реконструкцию, по мнению В. Борыся, подтверждает словен. *stéti se, stamet se: stmem se* 'сжаться, сплотиться, сесться (о жидкости)' — см. Pleteršnik II, 574) и, в конечном итоге, к и.-е. **tem-* 'geistig benommen, betäubt'. Далее В. Борысь приводит сербохорв. диал. словен. *utémati utémāt* 'убить', в котором он также видит итератив 'от не засвидетельствованного в сербохорватском глагола **u-teti, tamet* < **u-teti-, tъtъq*'²⁴.

Мы можем предположить, что в южнославянских языках, а именно, в болгарском, был также итератив ***sъtēmati* в значении '*сдавать, сжать, стиснуть', с которым связано непосредственно болг. *стéма* 'сугроб'.

С точки зрения семантики ср. производные от глагола *бить* рус. диал. арханг. *сбоёк, сбойки* 'сугробы, суметы, ухабы, шишки' (Даль³ IV, 42), тульск. *субой* 'большая груда снега, сугроб' (Опыт, 219), ср.-урал. *набой* 'сугроб' («Снегу набьёт — вот и набой» — Сл. Сред. Урала II, 155), орл. *забойливо* нареч. 'занесено снегом, сугробами (о зимней дороге)' (Филин 9, 262).

Обратимся теперь к приведенному выше слову *стéма* в значении 'ленивый, лежебока, лодырь'. Возможно, что это слово и слово *стéма* 'сугроб', не омонимы, а одна и та же лексема в значениях, связанных между собой. В. Борысь сопоставляет праслав. **tomiti* (считая его праславянской инновацией) с **teti, tъtъq*, указывая на то, что семантика **tomiti* близка семантике **teti, tъtъq* 'гнести, стискивать'²⁵. Значения же 'томный' и 'ленивый' очень близки. Ср. *томная рыба* 'снулая, еле живая' (Даль² IV, 414), а также пенз. *атамá* 'дрема, дремота: сонливость, сонная истома' (Даль³ I, 71). Семантика болг. *стéма* — 'ленивый, лодырь, лежебока', восходящего, по нашему мнению, к постулируемому ***sъtēmati* '*сжать, стиснуть', является, может быть, подтверждением этого предложения В. Борыся.

¹ Маштаков П. Л. Материалы для областного водного словаря. Л., 1931, 100.

² Туряница М. Й. Сільськогосподарська лексика говірки с. Вел. Раковець Гршавського району Закарпатської області. Дипломна роб. Ужгород, 1959, 46.

³ Куріло О. Матеріали до української діалектології та фольклористики. Київ, 1928, 91.

⁴ Шахматов А. А. К истории звуков русского языка. Второе полногласие. — Изв. ОРЯС VII, 1. СПб., 1902, 303.

⁵ Меркулова В. А. Народные названия болезней. II. — В кн.: Этимология 1970. М., 1972, 178—179.

- ⁶ Матэрыйялы для дыялектическага слоўніка Беларускай мовы і мовазнаўства III. Мінск, 1975, 175.
- ⁷ Куркина Л. В. Славянские этимологии II. — В кн.: Этимология 1972. М., 1974, 60—64.
- ⁸ Халанский М. Г. Народные говоры Курской губернии. — Сб. ОРИС LXXVI, 5. Спб., 1904, 371.
- ⁹ Некоторые значения древнегреческих и латинских слов даются, в дополнение к значениям, указанным Покорным, по: Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. М., 1958; Дворецкий И. Х. и Корольков Д. Н. Латинско-русский словарь. М., 1949.
- ¹⁰ Топоров В. Н. О происхождении нескольких русских слов (к связям с индо-иранскими источниками). — В кн.: Этимология 1970. М., 1972, 40.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Этую этимологию А. И. Шренка приводит А. Подвысоцкий в своем «Словаре архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении» (Спб., 1885, 12).
- ¹³ Дзендрелівський Й. О. Словник специфічної лексики говірок Нижнього Подністров'я. — В кн.: Лексікографічний бюллетень VI. Київ, 1958, 47.
- ¹⁴ Картотека Псковского областного словаря (ЛГУ). Выписки В. А. Меркуловой.
- ¹⁵ Паламарчук Л. С. Словник специфічної лексики говіркі с. Мусіївка (Вчорай-щенського району Житомирської обл.). — В кн.: Лексікографічний бюллетень VI. Київ, 1958, 24.
- ¹⁶ Ралев Л. Говорът на с. Войнягово, Карловско. — В кн.: БД VIII, София, 1977, 149.
- ¹⁷ Бояджиев Т. Из лексиката на с. Дервент, Дедеагачко. — В кн.: БД V. София, 1970, 240.
- ¹⁸ Варбот Ж. Ж. О возможностях диахронического истолкования морфонологической вариантиности в славянских отлагольных именах. — В кн.: Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1973, 99.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Петков Петко Ив. Еленски речник. — В кн.: БД VII. София, 1974, 123.
- ²¹ Щербакова Л. Е. «Терминология дождя» в лексике пермских говоров. — В кн.: Лингвистическое краеведение Прикамья. Пермь, 1979, 13.
- ²² Ковачев Н. П. Речник на говора на с. Кръвеник, Севлиевско. — В кн.: БД V. София, 1970, 58.
- ²³ Koseska V. Bulgarskie słownictwo meteorologiczne na tle ogólniosłowiańskim. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1972, 61.
- ²⁴ Boryś W. Na tropach słowiańskich reliktów leksykalnych. — RS XLII, 1. 1981, 27—29.
- ²⁵ Там же.

У. Дукова *

Праслав. *č̄rtъ ‘черт,
злой дух’ / герм. *skrat- ‘лесной дух, черт’

Праславянское диал. *č̄rъtъ, засвидетельствованное в' словен. črt ‘ненависть, вражда; злой дух’, чеш. čert ‘черт, злой дух; неприятность’, словац. čert то же, в.-луж. čert ‘черт’, и.-луж. cart ‘черт, бес’,польск. czart ‘черт, бес, злой дух’, словин. čārt ‘черт’, полаб. čārt ‘черт’, рус. чёрт ‘нечистая сила, злой дух, дьявол, сатана’,

* © У. Дукова, 1984 г.